



С. Л. Скопкарева

**ИСКАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ГЕРОЯ
В ПРОЗВЕДЕНИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННОГО
ПИСАТЕЛЯ Д. ГРАНИНА
И УДМУРТСКОГО ПРОЗАИКА
Г. КРАСИЛЬНИКОВА**

Скопкарева Светлана Леонидовна – кандидат филологических наук, доцент, директор филиала ФГБОУ ВО «Глазовский инженерно-педагогический университет имени В.Г. Короленко» в г. Ижевске, Почетный работник общего образования РФ, член Союза писателей УР.

Ижевск 2024

С. Л. Скопкарева

**ИСКАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ГЕРОЯ
В ПРОЗВЕДЕНИЯХ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПИСАТЕЛЯ Д. ГРАНИНА
И УДМУРТСКОГО ПРОЗАИКА Г. КРАСИЛЬНИКОВА**

Ижевск
2024

УДК 821.511.131
ББК 83.3(2=Удм)6
С 443

Р е ц е н з е н т ы:

– Н.Н. Закирова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Глазовский государственный инженерно-педагогический университет имени В.Г. Короленко»;

– А.С. Измайлова-Зуева, доктор филологических наук, профессор ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»;

– А.А. Клементьев, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологического образования и родных языков АОУ ДПО УР «Институт развития образования».

Скопкарева С.Л. Искания положительного героя в произведениях отечественного писателя Д. Гранина и удмуртского прозаика Г. Красильникова: учебно-методическое пособие. – Ижевск, 2024. – 56 с.

В учебно-методическом пособии рассматриваются вопросы русско-удмуртских культурных взаимосвязей на литературном материале произведений Д. Гранина и Г. Красильникова. Такой подход дает представление о тенденциях развития отечественного литературного процесса и литературы Удмуртии в историко-культурном процессе.

Издание адресовано студентам педагогических вузов, учителям-практикам и всем тем, кто интересуется вопросами филологии.

ISBN 978-5-4344-01185-2

© Скопкарева С.Л., 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Творческая индивидуальность писателя: к проблеме раскрытия положительного героя	11
1. Образ положительного героя в прозе	
Д. Гранина 60-70-х годов XX века	16
Искания положительного героя в творчестве	
Г. Красильникова (на примере произведения «Начало года»)	30
Методическая наука и ее роль в осмыслении творческого феномена Д. Ганина и Г. Красильникова	36
1. «Я примеривал на себя их жизнь...»: урок по повести Д. Гранина «Клавдия Вилор» (VIII – XI классы).....	36
2. Стратегия смыслового чтения на уроках литературы (на примере романа Г. Красильникова «Начало года»).....	39
Заключение	50
Список литературы	52

ВВЕДЕНИЕ

Духовно-нравственные аспекты всегда остаются в центре внимания человечества. Литература как уникальный вид искусства раскрывает эти вечные темы, пытаясь ответить на вопрос о смысле человеческого существования в каждую конкретную эпоху. Личностные аспекты взаимоотношений человека и мира оказались узловыми для историко-литературного процесса 60-70-х годов XX века. Художественная проза этих десятилетий представляет собой большой пласт литературы со своими эстетическими тенденциями и течениями, что и сказалось на понимании самой проблемы личности в художественном наследии. В представленном исследовании предпринята попытка рассмотреть художественное воплощение положительного героя на примере творчества писателей, принадлежащих одной литературной эпохе, а именно – прозы Даниила Александровича Гранина и Геннадия Дмитриевича Красильникова.

Осмысление заявленной темы осуществляется в контексте философско-эстетических воззрений писателей, что позволяет вывить как специфику положительного героя в творчестве интересующих нас писателей, так и ментальную картину действительности, воссозданную в текстах их произведений. В этой связи возникает необходимость обращения к проблеме человеческого феномена в поликультурном пространстве.

Как известно, философы и писатели, изучая духовное строение человека все чаще обращают внимание на трансформацию его духовного существа и открывают новые подходы в осмыслении его феномена. Главную тенденцию сегодняшнего времени они видят в кризисе личности и связывают его с отмиранием человеческой души. Суть кризиса писатели обнаруживают не только в духовной смерти человека, а в расширении, подвижности границ самой личности. Утрата устойчивой внутренней, психологической доминанты часто ведет к многогранной сложности и открытости, бесконечности и непознаваемости человека. Как правило, человек постигается не только в своей изолированной духовной сущности, а в

потенциальной множественности своего «я». Невозможно, на наш взгляд, в человеке провести четкую грань между добром и злом, так как проявление тех или иных качеств зависит, как правило, от обстоятельств. Исследование механизма парадоксального противостояния – единства добра и зла позволяет осмыслить более глубоко нравственный потенциал личности в ситуациях выбора. По-своему данная проблема решается в отечественной культуре, неотъемлемой частью которой является культура и литература Удмуртии.

Отечественная культура служит пробуждению и утверждению не только и не столько социально-героического, сколько внутренней свободы человека, его духовного восхождения к высшему свободному миру. В чем мы можем убедиться, обратившись к литературному наследию Д. Гранина и Г. Красильникова.

Осмысление человеческого феномена в контексте разных культур позволяет говорить, с одной стороны, о едином культурном пространстве и определенной родственности духовных традиций, с другой – о национальной индивидуализации. Последнее, на наш взгляд, наиболее полно раскрывается в концепции личности, получившей художественное воплощение в творчестве интересующих нас писателей и литературном процессе в том числе. Возможным это становится, прежде всего, за счет культурного и художественно-эстетического компонента, что и является определяющим фактором в выстраивании стратегии отечественного литературного процесса и удмуртского в том числе. Этим и объясняется наша попытка выявить наиболее яркие грани соприкосновения в художественном наследии писателей, глубоко исследовавших проблему положительного героя и его неустанных исканий истины.

Не осталось в стороне и рассмотрение концепции личности положительного героя в контексте творческого феномена художников слова. Как известно, художественная концепция личности – это понятие, отражающее совокупность идей, взглядов, принципов видения, постижения и

изображения человека как личности в определенном литературном контексте. Художественная концепция личности как основа творческого сознания писателя является центром, который определяет характер, эстетические законы не столько одного произведения, сколько всего творчества в целом или отдельных его этапов.

Особенно большое значение имеют вошедшие в научный обиход работы М. Бахтина («Проблемы поэтики Достоевского». М., 1963; «Эстетика словесного творчества», М., 1979), которые способствовали более глубокому осмыслению проблемы концепции личности. Исследованию концепции личности в 70-е годы XX века посвящены работы А. Бочарова¹, Н. Жулинского², Л. Каракосяна³, З. Кедрин⁴, Ч. Гусейнова⁵ и др. В них намечены новые аспекты осмысления поставленной проблемы. В 80-е годы прошлого столетия появляются новые литературоведческие работы, посвященные этой проблеме. Среди них обращает на себя внимание книга С. Штут «Каков ты человек?» (М., 1987), работа М. Гетманец «Макаренко и концепция нового человека в советской литературе 20–30-х годов» (Харьков, 1978), исследование Ю. Кудрявцева «Три круга Достоевского. Событийное, социальное, философское» (М., 1979) и др. Литературоведы отмечают, что существо личности, ее целостность проявляют себя именно в нравственной ответственности – в разной ее степени и в разной форме.

Теоретическое понятие «концепция личности» помогает глубоко погрузиться в историю вопроса. При анализе сущности концепции личности как эстетической категории интересно проследить хотя бы в самых общих чертах эволюцию авторского героя на различных этапах становления художественной манеры письма писателя.

¹Петров С.М. Проблема человека и литература социалистического реализма // Концепция человека в эстетике социалистического реализма. – М., 1977.

²Жулинский Н. Художественная концепция человека и проблема характера в современной советской литературе: Дис. ... д-ра филол.наук. – Киев, 1980.

³Каракосян Л. Концепция личности и герои литературы. – Ереван, 1982.

⁴Кедрина З. Главное – человек. Некоторые черты современного реализма. – М., 1972.

⁵Гусейнов Ч. Нравственные конфликты в современной литературе // Методологические проблемы в современной литературе. – М., 1976

Новые подходы к проблеме личности, стремление рассмотреть ее как целостный, самоценный мир отличают искания современных литературоведов и критиков. Писатели все активнее обращаются к философским аспектам бытия человека. В их творчестве значительно углубилось понятие взаимодействия характера и обстоятельств. При этом окружающая действительность обретает в произведениях прозаиков относительную самостоятельность в развитии сюжета, глубоко отражая свойства меняющегося внутреннего мира героя.

Сегодня, с высоты XXI века, все более отчетливо осознается феномен художественного наследия Д. Гранина и Г. Красильникова. Их творчество не утратило актуальности и своего читателя, наоборот, прочитывается современниками как хроника тех, теперь уже далеких от нас, событий. Произведения писателей представляют собой историографические очерки. И в этом наблюдается определенное сходство с древнерусской литературой, задачей которой было зафиксировать, запечатлеть происходящее. Но в то же время творчество писателей, как впрочем, и древнерусская литература, не лишено эстетической ценности, наполнено художественно-изобразительными средствами, публицистическим пафосом. И это есть свидетельство мастерского владения словом, позволяющее художникам слова выстроить гармонию между формой и содержанием художественного произведения.

Неутихающий интерес к личности и творчеству названных писателей есть свидетельство значимости в жизни каждого из нас роли отечественной и национальной литературы. Не все, созданное ими равноценно, но оно дорого для нас, как ступень развития художественной словесности от эпохи к эпохе. Несомненно, проза Д. Гранина и Г. Красильникова отличается динамизмом основных процессов, многообразием художественного поиска в области содержания и формы.

Проблема заявленного исследования состоит в том, чтобы выявить взаимосвязи творчества Д.А. Гранина и Г.Д. Красильникова.

Цель – рассмотреть творческую индивидуальность интересующих нас писателей в аспекте взаимосвязанного развития литератур (русская и удмуртская).

Задача работы – осмыслить своеобразие художественного воплощения положительного героя в творчестве Д. Гранина и Г. Красильникова.

Объект исследования – художественное наследие Д.А. Гранина и Г.Д. Красильникова.

Предмет исследования – произведения названных писателей 60-70-х годов XX века.

Практическая значимость состоит в осмыслении творческого наследия писателей сквозь призму технологии смыслового чтения, что получило более полное воплощение на примере произведения классика удмуртской литературы.

В представленном исследовании используется хронологический принцип подачи литературного материала, отражающий одномоментность тенденций, происходящих в русской и удмуртской литературе на примере произведений Д. Гранина и Г. Красильникова, значительным образом повлиявших на последующее развитие отечественного литературного процесса и удмуртской литературы в том числе.

Творческая индивидуальность писателя: к проблеме раскрытия положительного героя

Творчество каждого писателя индивидуально, поскольку каждый из писателей видит мир по-своему, имеет свое мировоззрение и точку зрения. Выражать же свое мнение писателю помогает слово. Как известно, слово и формирует индивидуальный почерк писателя, по которому узнаем стиль определенного автора.

Для того, чтобы произведение писателя было понято читателем, писателю необходимо обладать жизненным опытом: требуется знание людей, проникновение в мир их переживаний для придания каждому создаваемому образу жизненной достоверности и человеческой подлинности. Писатель, вкладывает в каждый свой персонаж частицу самого себя, не смотря на то, положительный герой или отрицательный. Порой, для создания какого-либо персонажа писатель обращается к своей биографии, что является существенным моментом постижения творческой индивидуальности. Так, автору удастся наиболее точно раскрыть персонаж, потому как это история, прожитая им самим.

Индивидуальный колорит, свойственный творчеству каждого писателя, может по-разному проявляться в его произведениях. При рассмотрении «творческой индивидуальности» необходимо учитывать моменты, связанные с родовой и жанровой природой анализируемого произведения. Необходимо обращать внимание на особенности восприятия и оценки мира писателем, а также доминирующие черты его поэтики.

Понятие "индивидуальность" более точно, чем понятие "личность" отражает системный момент в подходе к человеку как объекту исследования. Аналогично обстоит дело и с определениями к слову "индивидуальность". В данном случае мы рассматриваем творческую индивидуальность писателя. Если такие из них, как, например, "писательская", "литературная" указывают лишь на принадлежность индивидуальности к данному роду занятий, то слово "творческая" говорит о его индивидуальном свойстве, способности

творить, создавать, созидать. Овладев этой способностью, индивидуальность, следовательно, становится творческой индивидуальностью, поднимаясь на такой уровень общественного развития, когда творчество становится неременным условием ее существования.

Если слово "индивидуальность" предполагает наличие своеобразности, неповторимости и уникальности, а также характеризует человека как субъекта общественно-исторической практики, то определение "творческая" указывает на самостоятельность. Единство этих качеств и отражает понятие "творческая индивидуальность". Оно не тождественно таким понятиям, как "индивидуальность писателя", "индивидуальность личности художника", "личность писателя", "творческая личность", которые охватывают лишь отдельные стороны этого единства.

Творческая индивидуальность художника слова складывается в результате взаимодействия его природного дара и общественного бытия. К субъективным факторам, реализующимся в произведении художника и отражающим его индивидуальность, относятся: характер его образного видения, жанровые предпочтения, творческие цели, пафос, художественный метод и стиль, ориентация на предполагаемого читателя. Субъективные факторы находятся в теснейшей взаимосвязи с объективными: общественными и гражданскими тенденциями, формирующими индивидуальное мировоззрение писателя, эстетическими идеалами эпохи, современным художнику состоянием литературного процесса.

Связь писателя с произведением определяется не "образом автора", а отношением произведения, реализуемым через творческую индивидуальность к действительности и логикой форм художественной организации произведения на данном историческом уровне. Следовательно, образ автора (в идеале) лишь в той мере является носителем концепции произведения, в какой произведение как художественное воплощение авторского замысла является носителем концепции действительности. Поэтому с точки зрения системы литературы важным представляется не

столько исследование форм выражения авторского сознания (эти формы являются художественным инобытием "биографического автора"), сколько выяснение конкретно-исторической личности (писателя) через формы художественного инобытия. В этом случае автор выступает не только носителем концепции произведения, но и, прежде всего, создателем художественной концепции действительности, то есть создателем эстетической системы, какой является произведение или творчество в целом и одним из элементов которой станет также образ автора.

Литература каждого народа имеет свои отличительные черты, связанные с общественно-историческими условиями жизни, с особенностями художественного мышления данного народа. Подлинно национальное представляет интерес для других народов, так как только своеобразное самобытное искусство несет информацию о народе, его истории, характере, о его духовной культуре, дает достоверное представление об уровне развития самого народа.

Ни одна национальная литература в своей эволюции не обошлась без активного воздействия достижений других наций. Взаимовлияние и взаимообогащение – это древнейший исторический процесс взаимодействия в литературе.

В настоящее время все острее ощущается необходимость рассматривать отдельные национальные литературы не как замкнутые в себе художественные системы, а в тесном взаимодействии друг с другом, в соотношении с общими тенденциями и закономерностями мирового литературного процесса. Взаимодействие удмуртской и русской литературы всегда несет в себе для нас особый интерес, и остается актуальным на протяжении многих лет, а может быть даже эпох. Сопоставляя и сравнивая русскую и удмуртскую литературы, мы доказываем то, что и удмуртская литература находится практически на одной ступени с русской, и мало в чем ей уступает, несмотря на свой небольшой по сравнению с ней масштаб.

Герои-персонажи Г. Красильникова изображены через портретные характеристики, где активно используется прием детали. В то же время автор через своеобразные формулы пытается изобразить мыслительный процесс своих героев, которые таким образом представляют, воображают свою будущую жизнь, моделируют ее. Из типов речи представлены как прямая (внешняя), так и прямая (внутренняя). Кроме того, представлены переходные формы от прямой речи к косвенной; несобственно-прямая речь встречается очень редко, т.е. автор и персонажи не сближаются. Высказывания персонажей и автора не сливаются между собою. Писатели Удмуртии начинают обращаться во внутренний мир своих героев, делая акцент на внутренние переживания, характер, раскрывают глубины души героя.

Главной же задачей его творчества является познание нравственных и духовных основ современного человека. Говоря о прозе Д. Гранина и Г. Красильникова можно отметить факт нарастания в ней философского начала, которое обусловлено стремлением постичь сложные нравственно-этические конфликты времени. В сущности, через всего творчество проходит проблема необходимости обретения человеком прочных связей с изменившимся миром. И это напрямую связано тем, что в удмуртской прозе 60-70-х XX века доминирует поиск цельного, положительного героя, то есть писатели выделяют сильную личность с устойчивыми чертами характера. В мотивировке ее поступков преобладали социальные, идеологические причины поведения, то в современной литературе на первый план выходит идея человеческого сознания, стремление осмыслить то, как ощущает себя человек на стыке эпох.

Творческая индивидуальность художника слова складывается в результате взаимодействия его природного дара и общественного бытия. К субъективным факторам, реализующимся в произведении художника и отражающим его индивидуальность, относятся: характер его образного видения, жанровые предпочтения, творческие цели, пафос, художественный метод и стиль, ориентация на предполагаемого читателя. Субъективные

факторы находятся в теснейшей взаимосвязи с объективными: общественными и гражданскими тенденциями, формирующими индивидуальное мировоззрение писателя, эстетическими идеалами эпохи, современным художнику состоянием литературного процесса.

Так же примером может послужить факт немногословности автора. Точнее, в тексте ведется констатация фактов, обходясь без лишних эмоциональных окрасок, потому как читателю и так ясно состояние героя.

Сегодня литература выдвигает идею народного самосознания как опору для выхода из кризиса современности, совершенствования духовного мира человека на основе сохранения основополагающих национальных ценностей. Напряженно и проницательно вглядываются наши писатели в проблемы народной жизни, стремятся восстановить распавшуюся связь времен общими творческими усилиями, достичь синтеза национального с общечеловеческим.

Душевные страдания, глубокие переживания, философские мысли героя – все это занимает особое место на страницах произведений. Немало при этом уделяется внимания психологической стороне поступков героев, их предпочтениям в выборе принимаемого решения. В произведениях интересующих нас писателей отразилась тенденция осмысления героя в контексте эпохальных событий своего времени. Изображение характера главного героя происходит в условиях поиска себя и своего места в этой жизни. В этом очевидно сходство писателей, мучительно ищущих ответ на вопрос, каков он герой нашего времени?

Постоянные раздумья свидетельствуют о том, что ответ на поставленный вопрос, приходит далеко не сразу. Писателю приходится «взрослеть» вместе с героями, проходя их нелегкие жизненные испытания. И в этом мы можем убедиться, обратившись к творческим исканиям известного писателя отечественной литературы Д. Гранина и знаменитого прозаика удмуртской литературы Г. Красильникова.

1. Образ положительного героя в прозе Д. Гранина 60-70-х годов XX века

Проблема положительного героя в нашей литературе всегда всерьез волновала писателей. Настоящий герой для литературы – это человек, способный пожертвовать собой ради ближних, готовый верно служить народу. Читателю необходимо видеть, как человек идёт к свету, к добру, преодолевая зло и несправедливость. Во все времена читателю нужен такой положительный литературный герой, стремящийся к духовному идеалу.

Нравственная позиция предполагает определенное зрелое отношение к чему-либо, совокупность знаний, чувств, поведения. Говоря о нравственной позиции, важно понять, что для каждого человека существует определенный нравственный идеал. К идеалу этому стремится автор в своих творениях, идеал этот ищет читатель. Нравственный идеал читателя может совпадать с нравственным идеалом писателя.

Каждый человек каждый день стоит перед каким-либо выбором. Иногда человек становится перед выбором в пользу добра или зла. Стоит отметить, что человек вправе самостоятельно решать то, каким жизненным путем он пойдет дальше. Этот нравственный выбор демонстрирует истинное лицо человека.

Человек, который оказывается перед нравственным выбором, показывает свое настоящее лицо, свои намерения и жизненные принципы. Если человек может отказаться от собственных целей ради чего-то большего, то его можно назвать героем. Как правило, личность делает выбор, руководствуясь положительными ценностями конкретного социума. Жизненный путь – это движение личности по вектору этических представлений.

Каждое поколение ищет собственного героя. Образы меняются от поколения к поколению, но и в современных героях явно просвечивают архетипические черты. Кто же русский национальный герой и где искать его

корни? Несомненно, он герой литературный, живой, переживающий. Человек из текста и человек текста. Лишний человек, рефлексующий интеллигент.

Именно рефлексующий интеллигент и стал объектом внимания в произведениях Д. Гранина и Г. Красильникова. Это и сближает интересующих нас писателей предельно максимально. Не случайно проблема выбора интеллигенции, ее исканий и духовных обретений находится в поле зрения и пристального исследования жизненного выбора как у Д. Гранина, так и у Г. Красильникова. Известно, что истинный характер проявляется в выборе, который персонаж делает под давлением обстоятельств. Чем сильнее давление, тем ярче проявляется характер. Этот аспект и оказался интересен писателям, что и придает их произведениям особый колорит исследования духовного потенциала личности.

Авторы ставят героя перед вынужденным выбором, невольно заставляющем его принять то или иное решение. Сделанный выбор и раскрывает истинный характер. И это, как правило, проявляется в ситуации экстремальной, порой безвыходной. В этом случае выбор предельно полно и объективно раскрывает сущность его характера.

Именно эта грань осмысления их творческой индивидуальности и стала объектом пристального внимания в представленном исследовании.

Для каждого писателя во все времена актуальна задача создания героя своего времени – образа человека, с которым связаны надежды общества, социальный прогресс, движение вперед. Но все определяет масштаб личности. Поиск такого героя ведется в литературе неустанно. Отражение глубинных процессов, связанных с утверждением личности в действительности и в художественной литературе, дает для литературоведения богатейший материал как в плане сравнения реалий в художественных произведениях с самой жизнью, так и сравнения этих процессов в произведениях разных писателей. Ярким свидетельством тому является типологический анализ произведений Д. Гранина и Г.

Красильникова, чему и посвящается вторая глава представленного исследования.

Концепция личности в произведениях Д. Гранина раскрывается в ситуации противостояния героя необычным жизненным коллизиям. Так, в повести "Клавдии Вилор" исследуется умение героя противостоять социальным обстоятельствам. В годы войны, оказавшись в плену, героиня мужественно выносит пытки. Недоумение врагов, почему женщина оказалась в армии на должности политработника, способствовало более изощренным издевательствам. Они чувствовали в Вилор силу духа и не могли понять, как удавалось ей противостоять целой системе. Действительно, что помогало Клавдии Вилор противостоять этим обстоятельствам? Прежде всего, мысль о доме, семье. То есть те человеческие святыни, которые составляют нравственный фундамент каждого человека. Вилор принадлежала к поколению, которое свято верило в идеалы социалистического общества. И нашествие врагов воспринималось ими как надругательство над самым светлым, добрым и человечным. "Что-то было в этом, теперь уже уходящем поколении завидное, цельное, что ныне спустя десятилетия, стало виднее, – отмечает автор. – Это были исполненные веры люди, не знавшие сомнения, и, может именно эти качества, вместе взятые, помогли нам – и старым, и молодым – довести войну до победы".⁶

Послевоенный период в жизни Вилор, пожалуй, был трагичнее, так как противостоять пришлось своим. А это страшное испытание, поскольку нужно было отстоять доброе имя. В ее судьбе наступил унижительный период, зависящий от чиновников, требующих письменных свидетельств, конкретных документов, подтверждающих ее непричастность к деятельности врагов. Д. Гранин отмечает, что "она чем-то соответствовала той женщине-матери, в образе которой изображают победу. Подвиг ее

⁶ Гранин Д. Клавдия Вилор. – Л., 1989. – С. 78.

растянулся на месяцы, это был скорее не подвиг, а подвижничество, так как действовала она одиноко, не имея ни задания, ни оружия, ни тайн".⁷

Жизнь Клавдии Вилор невольно вызывает восхищение и преклонение перед этой женщиной. "Лет двести назад, – отмечает автор, – она стала бы проповедницей. Из подобных натур возникали святые, уходили в раскол, такие вели людей за собою проповедническим словом, примером".⁸ Попытка писателя наметить возможную генеалогию подвижничества свидетельствует о неисчерпаемых исторических глубинах, в которых выковывались самоотверженность и беззаветность.

Герой повести "Эта странная жизнь" Александр Александрович Любищев заинтересовал писателя своей незаурядностью, умением встать над обстоятельствами, всецело посвятить себя науке. Этой цели он подчинил всю свою жизнь, разработал Систему, которая позволила ему максимально реализовать свои возможности. Он научился находить время внутри времени. "Всякие перерывы в работе я выключаю, – говорит Любищев, – я подсчитываю время нетто. Время нетто получается из расчета времени брутто, то есть того времени, которое вы провели за данной работой"⁹. Таким образом, Любичеву удавалось работать по пять-шесть часов, а порой и семь-восемь часов в сутки. "Это позволило ему работать и вширь, и вглубь, быть узким специалистом и быть универсалом".¹⁰ Писатель постоянно задает вопрос, каким образом он, наш современник, успел сделать так много: убеждает, что это удалось герою благодаря тому, что он выработал для себя не только нравственную границу времяупотребления. Герой решает для себя проблему "онтологического" характера: Человек и Время. Способен ли он,

⁷ Там же, с. 78.

⁸ Там же, с. 77.

⁹ Гранин Д. Эта странная жизнь. – Собрание сочинений. – Л., 1989. Т. 1. – С. 504 / Далее цитируется это издание.

¹⁰ Там же, с. 526.

Человек, овладеть своим Временем, тем, которое ему отведено на землю природою. Любищев овладел своим временем. Но какой ценой? Да, с одной стороны, гигантская работоспособность, максимальная реализация жизненных планов. А с другой, – герой отказывает себе во всем, ведет аскетический образ жизни.

Широтой своей осведомленности в разных сферах науки А. Любищев напоминает ученых средневековья, эпохи Возрождения, французских энциклопедистов и других гигантов мысли, которые не замыкались в рамках какой-либо одной области науки. Герой Д. Гранина через Систему изучал себя, испытывал, сколько он может писать, читать, слушать, работать, размышлять! Это был безостановочный путь самопознания.

На одной из встреч автора с читателями Д. Гранин отозвался об этом произведении следующим образом: "Повесть "Эта странная жизнь" – единственная из всех написанных мною книг, про которую могу сказать, что хотел бы, чтобы ее прочитало как можно больше людей"¹¹. На примере жизни героя художник показал, какие огромные нереализованные возможности скрыты в каждом из нас. Раскрыть эти возможности, по его мнению, может всякий, кто научится разумно строить свои взаимоотношения со временем, как это сделал ученый-энтомолог Любищев.

Судьбы гранинских героев драматичны. Писатель исследует мучительный процесс их духовного сопротивления в экстремальных обстоятельствах. Несомненно, документализм в гранинских повестях явился одним из способов раскрытия подвижнического пути героев. В каждом художественно-документальном произведении Д. Гранин отшлифовывает образ героя, носителя идеала. При этом автором воспроизводятся характеры, в основе которых лежат черты реально существовавших людей. Именно поэтому писателем используется документальный материал, взятый из конкретной жизненной ситуации. Это совсем не значит, что Д. Гранин

¹¹ Гранин Д. Обратная связь // Литературная газета. – 1979. – 25 июня. – С.6.

отказывается от элементов домысла. Мастерство писателя проявилось в том, что, благодаря художественному осмыслению реальных исторических фактов в его произведениях воссоздаются правдивые картины событий. В этом и заключается своеобразие гранинской концепции личности.

Как видим, для Д. Гранина, в том числе и Г. Красильникова, в чем убедимся, обратившись ко второй главе, извечна задача создания положительного героя своего времени. Поиск такого героя в современном литературном процессе ведется неустанно. Так, сегодня с наибольшей полнотой постигается проблема взаимоотношения личности, общества, природы, выражающая сложные и противоречивые вопросы становления человека, его нравственные искания и философское постижение смысла жизни. Все это показывает, насколько актуальны вопросы осмысления концепции личности через непосредственное обращение к этой проблеме.

Отражение глубинных исторических процессов, связанных с утверждением личности в действительности и в художественной литературе, дает для литературоведения богатейший материал как в плане сравнения художественных произведений с самой жизнью, так и сравнения этих процессов в произведениях интересующих нас писателей.

Как бы ни волновали писателя изображаемые события, мы не встретим в его произведениях чрезмерного эмоционального накала и тем более субъективной оценочности. Во всем проявляются нравственные искания Д. Гранина как человека и писателя, что и сближает его с жизненными устремлениями Г. Красильникова.

Мировоззренческая позиция писателя в силу своей гуманистической направленности, в нашем представлении, близка Д. А. Гранину, которому тоже суждено жить в эпоху перемен, неустанно отстаивая принцип гуманизма.

Начиная с конца XX века, в нашем обществе ощущается катастрофическая нехватка человечности и гуманности. Писатель всю свою творческую и общественную деятельность направил на утверждение гуманистического начала.

В таких его произведениях, как «Милосердие», «Жизнь по правде требует ежедневного мужества», «Ответственность подлинная и мнимая» очевидно осмысление ценностных установок современного нам общества. Нередко писатель противопоставляет мнимым ценностям, утверждая ценности подлинные. Даже названия его произведений предельно красноречивы. Стилистически выверенные, публицистически насыщенные тексты Д.А. Гранина откровенно раскрывают вопросы милосердия в наши дни. И это не абстрактные суждения. Так Д.А. Гранин в рассказе «Потерянное милосердие» рассматривает вопросы милосердия, насколько сегодня мы способны на это. Оказавшись в ситуации человека, получившего серьезную травму на улице, Д.А. Гранин размышляет над тем, почему ему встретились безразличные люди. Вот как он пишет по этому поводу: «Лица всех встречных, как оказалось, надолго запечатлелись в памяти, я их всех могу воспроизвести даже сейчас. Обыкновенные прохожие, наверняка симпатичные, милые в обыденной жизни, я запомнил их потому, что в эту страшную для меня минуту на каждом из них было выражение полного отчуждения, нежелания подойти, безразличность, холодность, в лучшем случае – любопытство, но не более того. Ни у кого не появилось сочувствия. Ни у кого – беспокойства, никто не сделал шага навстречу, никто не спросил...».¹² Экстраполируя собственное происшествие на судьбы других людей, писатель мучительно размышляет над тем, что же с нами произошло, если мы позволяем себе хладнокровно пройти мимо несчастья.

Осмысливая проблемы дегуманизации общества, Д.А. Гранин значительным образом перекликается с активной гражданской позицией Г. Красильникова. Оба писателя ассоциируются в восприятии современников людьми с принципиальным отношением к жизни, к происходящему, стремлением к предельно объективному изображению действительности.

«Судьба человеческая зависит не от высоких технологий, не от того, сумеем ли мы произвести больше продуктов, скорее всего, она зависит от

¹² Гранин Д. Неизвестный человек: Повесть, рассказы, эссе. – СПб., 2002. – С. 91 – 92.

количества доброты и сострадания. Пока что божественное в человеке разрушается, и воцаряется зло. Цивилизация XX века была технической, а не человеческой, она себя не оправдала. Остается, как всегда, надеяться на следующий век».¹³ Так завершает свое повествование Д.А. Гранин, уповая на XXI век как век справедливого и более гуманного отношения к человеку. Став современником нового тысячелетия, писатель вновь убеждается в том, что ничего не изменилось, напротив, отчуждение от личности, абсолютное к ней безразличие увеличивается в алгебраической прогрессии. Больно, горестно осознавать свое бессилие в ситуации противостояния мощному потоку расчеловечивания личности. И в этом немаловажная роль принадлежит СМИ, да и не только. Так мы становимся невольными свидетелями сложившегося кризиса традиционной модели детства и семейного воспитания, что, несомненно, обуславливает появление бездуховности в обществе. Кризис детства выражается в стирании границ между детством и взрослостью. Детство исчезает, так как современная медийная и коммуникативная среда нарушает систему фильтров и границ между детским и взрослым миром, разрушает однозначную иерархию, в рамках которой знания, компетенции и опыт направлялись от мира взрослого в мир детства. Вся социальная и культурная динамика современного общества ставит под вопрос само существование детства как самостоятельного феномена, являющегося предметом целенаправленного педагогического воздействия. В противном случае, мы имеем то, что имеем. Именно поэтому так важны для нас гражданские принципы известных современных нам писателей.

В этой связи уместно упомянуть В. Распутина, удивительного мастера слова, публициста нашего времени, который в повести «Дочь Ивана, мать Ивана» отмечает, что «с приходом свободной жизни, когда из телевизора, как из волшебного горшка, полезла каша, состряпанная из гадостей, а слово,

¹³ Там же, с. 152.

чтобы остановить ее, перевалившую через порог и забившую улицу, – слово это потеряли».¹⁴ Как видим, во все времена писатели активно обращаются к вопросам морали, о чем свидетельствуют их художественные и публицистические тексты. Именно слово по-прежнему остается главной движущей силой в формировании ценностных ориентиров социума.

Несомненно, гражданский лик Д. Гранина, гуманистический пафос его произведений становятся определяющими для последующих поколений писателей и общества в целом.

В каждом произведении есть свои экстремальные ситуации, с которыми сталкивается герой. И кажется невероятным его сопротивление обстоятельствам, но писатель преподносит читателю целую серию убедительных фактов. Экстремальные обстоятельства – лучшее испытание, с помощью которых Д. Гранин обнажает суть характеров героев, и документальность убеждает читателя в правдивости изображаемого.

Герой повести "Эта странная жизнь" (1974) Александр Александрович Любищев заинтересовал писателя своей незаурядностью, умением встать над обстоятельствами, всецело посвятить себя науке. Этой цели он подчинил всю свою жизнь, разработал Систему, которая позволила ему максимально реализовать свои возможности. Он научился находить время внутри времени. "Всекие перерывы в работе я выключаю, – говорит Любищев, – я подсчитываю время нетто. Время нетто получается из расчета времени брутто, то есть того времени, которое вы провели за данной работой"¹⁵. Таким образом, Любичеву удавалось работать по пять-шесть часов, а порой и семь-восемь часов в сутки. Писатель постоянно задает вопрос, каким образом он, наш современник, успел сделать так много; автор убеждает, что это удалось герою благодаря тому, что он выработал для себя не только нравственную границу времяупотребления. Герой решает для себя

¹⁴Распутин В. Дочь Ивана, мать Ивана // Наш современник. – 2003. – №11. – С.2.

¹⁵ Гранин Д. Эта странная жизнь // Собрание сочинений. – Л., 1989. – Т. 3. – С. 504. (Далее цитируется это издание).

проблему "онтологического" характера: Человек и Время. Способен ли он, Человек, овладеть своим Временем, тем, которое ему отведено на землю природою? Любищев овладел своим временем. Но какой ценой? Отказывает себе во всем, ведет аскетический образ жизни. Экономит время на общении с родными. Беседуя с детьми, он отмечает, сколько на это потрачено времени. Даже смерть сына не помешала его работе, хотя он очень долго и мучительно переживал ее. Работа помогала справиться с горем. И, тем не менее, содержанием его жизни были не невзгоды, а приобретения. Личная трагедия не повлияла на работоспособность. Ничто постороннее не отвлекало его от науки.

И все же Д. Гранин не идеализирует своего героя. Он видит и ущербную сторону его Системы. Писатель приходит к выводу о том, что в такой одержимости и преданности делу "человечески симпатичного мало", так как в жизни должно быть нечто дороже и Науки, и Времени.

На одной из встреч с читателями Д. Гранин отзывался об этом произведении следующим образом: "Повесть "Эта странная жизнь" — единственная из всех написанных мною книг, про которую могу сказать, что хотел бы, чтобы ее прочитало как можно больше людей"¹⁶. На примере жизни героя художник показал, какие огромные нереализованные возможности скрыты в каждом из нас. Раскрыть эти возможности, по его мнению, может всякий, кто научится разумно строить свои взаимоотношения со временем, как это сделало ученый-энтомолог Любищев.

В произведении "Клавдия Вилор" (1975) свою писательскую задачу Д. Гранин видел в осмыслении фактов и постановке проблем времени. А путь к этому лежал через глубокое исследование жизненных наблюдений, в результате которого выявляется историческая правда характера, находится сюжет, скрытый в самом документальном материале. Многие страницы произведения, особенно те, где Д. Гранин оценивает общественное значение поступков К.

¹⁶Гранин Д. Обратная связь// Литературная газета. — 1979. — 25 июня. — С.6.

Вилор, звучат публицистически. В художественно-документальной повести автор основывается не только на конкретных фактах, но и прибегает к художественному "домысливанию", особенно в изображении внутреннего мира героя.

Важную роль в структуре гранинской повести-жизнеописании играет образ автора. Сопоставляя автора с героем, можно увидеть, как Д. Гранин создает систему оценок, через которую соотносит идеал с реальной жизнью. Автор пытается максимально приблизиться к своим героям. Каждый раз после сравнения автор приходит к мысли о том, как он далек от идеала. Соотнесенность своей собственной жизни с жизнью персонажей вообще является отличительной чертой творческой манеры Д. Гранина, для которого важно не только познать суть характера героя, но и проверить себя. Исследуя героев в разных обстоятельствах, Д. Гранин открывает для себя ресурсы человеческих возможностей. Писатель словно прослеживает, как поведет себя герой, поставленный жизнью в критическую ситуацию, когда неожиданные повороты событий заставляют его бескомпромиссно принимать решения, совершать тот или иной выбор на пределе своих духовных и физических сил. Автор анализирует поведение героев в разных обстоятельствах, в результате чего возникает целостный образ героя, который наиболее полно соответствует представлению писателя об эстетическом идеале.

Как видим, оценочное слово автора художественного по-разному воплощается в текстах интересующих нас писателей. Но несмотря на это, его присутствие в контексте повествования является ключевым элементом художественной системы писателей и служит эффективным средством в раскрытии системы образов и картины мира, определяемых эпохой их бытования.

Жизнь положительных гранинских героев настолько необычна и удивительна, что является жизненным примером как для писателя, так и для его современников. И этим Д. Гранин еще более близок Г. Красильникову. Сходство творческой манеры письма писателей обнаруживается в

использовании ими системы художественно-изобразительных средств, а также в воспроизведении опыта личности положительного героя, что представляет несомненный интерес для современного читателя.

Отличительной чертой творческой манеры повествования Д. Гранина является оценка сегодняшних событий с точки зрения прошлого. «Раздумывая, – отмечает автор, – я вспоминал и другое. Вспоминал фронтовое время, когда в голодной окопной нашей жизни исключено было, чтобы при виде раненого пройти мимо него. Из твоей части, из другой – было невозможно, чтобы кто-то отвернулся, сделал вид, что не заметил. Помогали, тащили на себе, перевязывали, подвозили... Кое-кто, может, и нарушал этот закон фронтовой жизни, так ведь были и дезертиры и самострелы. Но не о них речь, мы сейчас – о главных жизненных правилах той поры. И после войны это чувство взаимопомощи, взаимобязанности долго оставалось среди нас». О следовании традициям военного прошлого и ведет разговор писатель в произведениях «Вариант второй» (1949) и «Наш комбат» (1968).

Так, в рассказе «Вариант второй» Александр Савицкий, завершив работу над кандидатской диссертацией, вдруг обнаружил аналогичное исследование Николаева, погибшего в годы Великой Отечественной войны. Герой поставлен перед выбором: представилась благоприятная возможность умолчать, так как об этом уже никто не помнит. Тем не менее, Александр Савицкий не преступает законы совести, закона духовной памяти и открыто заявляет об этом во время защиты.

В данном произведении Д. Гранин осмысливает проблему ответственности перед теми, кто не вернулся с войны. Во имя погибших ныне живущие не имеют право жить недостойно. Поэтому они трепетно относятся к жизни, как к чуду, дарованному свыше, искренне радуются ей и требуют такого же отношения со стороны окружающих. Вот почему с болью Д. Гранин оглядывается на уходящее фронтовое поколение. Вот почему так дорога писателю тема войны как тема духовной памяти.

Спустя почти двадцать лет писатель более явно намечает эту проблему в повести «Наш комбат». Следует отметить, что элементы автобиографизма придают произведению доверительный, эмоциональный тон повествования. До сих пор комбат не может простить себе гибели почти всего батальона, что стало возможным из-за плохой ориентации на местности. На протяжении всей повести звучит боль героя, боль писателя о тех, которые уже никогда не узнают, что могли бы жить.

В основе сюжетостроения произведения лежит покаяние комбата перед живыми и мертвыми. При этом наблюдается смещение временных пластов. Соотнесенность прошедшего и настоящего времени позволяет автору показать виртуальную картину непрерывно повторяющегося в сознании героя боя. В произведении комбат одновременно выступает в роли безжалостного судьи и подсудимого, открыто смотрящего правде в лицо. По-прежнему оставаться таким же безжалостным, как и в годы войны, это тоже подвиг, на который способен далеко не каждый.

Как правило, положительные герои Д. Гранина – это люди, которые пытаются восстановить справедливость, когда начинают осознавать свою вину как в прошлом, так и в настоящем. Иначе они не могут жить, поэтому и живут, поступая по совести. Не случайно один из героев писателя (повесть «Однофамилец») говорит: «У меня не будет второй жизни, чтобы говорить правду». Эти слова являются жизненным кредо самого писателя и его любимых героев.

Исследование судеб и характеров в невероятных условиях – вот, что всегда интересовало Д. Гранина. Прежде всего, пограничная ситуация, ситуация выбора, в результате которой его герой либо остается достойным звания человека, либо утрачивает эти качества. Автор неустанно исследует его физические и духовные возможности. Пожалуй, в творчестве Д. Гранина главным оценочным критерием личности человека является его духовный и физический потенциал. В этом, на наш взгляд, и заключается суть гранинской концепции личности.

Как видим, анализируемое нами творчество Д. Гранина позволяет увидеть новые грани в осмыслении не только его творческого потенциала, но и позволяет по-новому посмотреть и интерпретировать художественное наследие классика удмуртской литературы Геннадия Дмитриевича Красильникова.

Искания положительного героя в творчестве Г. Красильникова (на примере произведения «Начало года»)

Для становления творческого феномена писателя большое значение имеет литературное окружение, оказывающее существенное влияние на мировоззрение и формирование особенностей поэтики художественных произведений. Литературный контекст – это то, что определяет творческую индивидуальность писателя, классика удмуртской литературы Геннадия Дмитриевича Красильникова.

Творческий феномен Г. Красильникова осмысливается интересным образом сквозь призму фаустианского начала, что делает художественное наследие писателя достоянием не только отечественного, но и зарубежного литературного процесса.

Как известно, Фауст – это герой немецких народных легенд, произведений мировой литературы и искусства, символизирующий человеческую тягу к знанию. Казалось бы, образ Фауста достаточно осмыслен прозаиками, поэтами, литературоведами. И, тем не менее, этот аспект получает свое осмысление в национальных литературах, например, удмуртской. Так, в прозе Г. Красильникова фаустианское начало становится определяющим мотивом всего творчества. И наиболее ярко это проявилось, на наш взгляд, в его романе «Начало года» (1964).

Предельно достоверно и обстоятельно художник слова осмысливает весьма актуальную для этого времени проблему – проблему интеллигенции из народа, основательно осмысливая путь её духовного становления. В удмуртской литературе это произведение было одним из первых, отразивших логику нравственного возмужания удмуртской интеллигенции. И с этой целью Г. Красильников досконально изучил профессиональную деятельность врачей, погрузился в особый мир их ответственности за жизнь человека. Автору предельно реалистично удалось воссоздать в художественном произведении картину действительности, позволяющую проследить

эволюцию одного из главных героев – терапевта Фаины Петровой. Женский характер удивительно тонко воплощён мастером слова на страницах романного полотна. Автору удалось показать, как переплелись между собой два жизненных пласта – становление профессионального мастерства и нравственной самодостаточности героини. Очень непросто складывается её личная судьба. Врождённое чувство ответственности, желание и потребность стать хорошим врачом-терапевтом отличат Фаину Петрову от других героев романа, например, хирурга Световидова, который перед началом операции комментирует действия Соснова следующим образом:

- Волнуется старик. Пора бы ему привыкнуть. Мы не имеем права умирать с каждым больным...»

На что Соснов ему отвечает:

- Вы... бессердечный человек, Георгий Ильич! В ваши годы это опасный симптом. Есть правила, но есть и живой человек, помните об этом.¹⁷

Так, Соснов преподносит Световидову важнейший жизненный урок. Г. Красильников отмечает, что в образе Соснова соединил черты трех человек: двух старых фельдшеров и одного учителя, подчёркивая, что в характере и отношении к своим обязанностям у них есть то, что было свойственно русской демократической интеллигенции, а именно: предельная скромность, потенциальная способность к подвигу, гражданственность и гуманизм. Этот герой, став нравственным средоточием писателя, выводится здесь в конфликте со Световидовым. Нравственный поединок героев становится для Фаины Петровой важным жизненным уроком. Ей симпатичен именно хирург Соснов. Извлечённые уроки позволили героине обрести духовно-нравственный стержень. Это позволило ей и на работе, и в личной жизни принимать решения, не противоречащие зову сердца.

В романе «Начало года» Г. Красильников затронул проблему приобщенности человека высокой нравственности к своим «корням»,

¹⁷ Красильников Г. Начало года. Ижевск, 1988. – С. 29.

«истокам». Именно поэтому его герой – Алексей Соснов (хирург) и Фаина Петрова (терапевт) становятся носителями лучших нравственных традиций. Это сокровенные, положительные герои писателя.

Как видим, писатель большое внимание уделяет не только положительным героям, героям нравственно цельным, но и тем, кто ассоциирует собой зло. Исследование сложного механизма парадоксального противостояния – «добра и зла» – позволяет осмыслить более глубоко нравственный потенциал личности героев в ситуациях выбора, и не только положительных. Дихотомия «добро – зло» является неотъемлемым условием существования мира. Меняя свои ипостаси, зло не становится менее могучим, скорее подчиняет свою сущность новому порядку вещей. И в этом убеждаемся, обратившись, к такому герою, как Световидов, в облике которого Г. Красильников создал яркий тип антифаустианского героя. Здесь также обнаруживаются и совпадения с убеждением А. С. Пушкина о несовместимости гения и злодейства. Так возникает мощное ассоциативное поле с отечественным литературным контекстом.

Тяга к самосовершенствованию является определяющим началом личности героев Г. Красильникова. Именно это и определяет своеобразие концепции личности в его творчестве. Его герои – хирург Соснов и терапевт Петрова – являются носителями лучших нравственных традиций своего народа. Герои раскрываются автором сквозь призму фаустианского (искательного и жизнеутверждающего) начала. Так происходит обретение себя в этом мире положительными героями Г. Красильникова.

Здесь очевидно прямое созвучие с гетевской концепцией мира и человека. Ведь именно И. Гете в «Фаусте» явственно заявил о том, что в жизни каждого высоконравственного человека главным все-таки остается путь Фауста. А он (путь), как известно, труден, связан с новыми иллюзиями и заблуждениями.

По концепции Г. Красильникова, всякий порядочный человек сознательно обрекает себя на трагические муки фаустианских исканий.

Именно так он и представляет нашему вниманию положительного героя своего времени. Тем более, что в наше время это не сводится лишь только к вопросу об ответственности человека (у И. Гете – ученого) перед обществом. Болезни века, издержки исторического пути, временные неудачи и ошибки не должны заслонять главного итога – величия созидательных успехов человека и человечества. Этому и учит нас немецкий писатель, философ И. Гете в «Фаусте», поскольку его произведение – это просветительская притча о грехопадении и выпрямлении. Мировосприятие и мировоззрение классика европейской литературы оказались созвучны Г. Красильникову, что органично воплотилось в его художественной концепции личности. Его любимые, т.е. положительные, герои подчас оступаются, о чем, например, свидетельствует любовная линия, связанная с такими героями, как Световидов и Фаина Петрова. Путем трагического разочарования героиня постепенно преодолевает в себе вспыхнувшее чувство, мучительно осознавая ничтожество этого человека, его поверхностную сущность. Справиться со своими эмоциями и сохранить свой нравственный стержень вопреки всему удается Фаине Петровой.

Это позволило художнику представить собственную интерпретацию бытования одного из вечных сюжетов – фаустиану, воплотить оригинальное решение архетипов Фауста и Мефистофеля. Возникшие ассоциации с зарубежной литературой помогают не только рассмотреть творчество удмуртского писателя в контексте мирового литературного процесса, но и обратиться к вопросам инационального художественного осмысления истории героя реформатской Германии. Все это красноречиво свидетельствует о специфике фаустовской контаминации в прозе Г. Красильникова.

Эту заданность современной писательской действительности можно явственно ощутить на страницах его зрелого романа «Начало года», что позволяет рассмотреть это произведение не только как достояние национальной культуры удмуртского народа, но и как явление

наднационального характера. Ибо этот роман стоит в одном ряду с произведениями А. Вампилова «Утиная охота», Д. Гранина «Иду на грозу», «Картина», В. Шукшина «Калина красная» и другие, в которых положительные герои совершают повседневный мучительный выбор.

Все это, несомненно, позволяет оценить зрелость писательского мастерства, которая особенно очевидна в контексте единого литературного процесса. Не случайно в этой связи упомянуты в произведении имя А.П. Чехова и его крылатый афоризм: «В человеке все должно быть прекрасно...». И в этом созвучии проявляется мечта Г. Красильникова о гармоничной личности. Несомненно, писателю удалось создать собственную художественную модель мира и человека, своего положительного героя. Осмысливая проблему духовного потенциала героев, автор сугубо индивидуально рассматривает проблемы духовная масштабность личности – это не только ее практическая деятельность, но и широта мышления, темперамент, внутренняя убежденность в ответственности за все происходящее в мире.

Как видим, в романе «Начало года» Г. Красильников осмысливает вечные проблемы человеческого существования. А в героях писателя интересует, прежде всего, фаустианское начало: мучительный путь нравственных исканий и нравственного самостояния человека. Тема Фауста внятно прозвучала в романе и проявилась в непосредственном обращении писателя к произведению немецкого классика. Г. Красильникову удалось дать свое видение «Фауста» И. Гете, обратившись к проблемам повседневной современной ему действительности, и внести, таким образом, достойный вклад в развитие отечественной фаустианы.

Идея «через себя для всех», по мысли Г. Красильникова, универсальна, она в равной мере применима к любой сфере человеческой деятельности. И в этом убеждаемся окончательно, обратившись к роману Г. Красильникова «Начало года».

Погружение в историческое прошлое, попытка с его помощью осознать происходящее отличает творческую манеру письма классика удмуртской литературы.

Осмысливая проблему духовного потенциала героев, писатель сугубо индивидуально рассматривает проблемы нравственно-этических исканий современников. По мнению автора, духовная масштабность личности – это не только ее практическая деятельность, но и широта мышления, общий темперамент, внутренняя убежденность в ответственности за все происходящее в мире.

Методическая наука и ее роль в осмыслении творческого феномена Д. Ганина и Г. Красильникова

1. «Я примеривал на себя их жизнь...»: урок по повести Д. Ганина «Клавдия Вилор» (VIII – XI классы)

Тема Великой Отечественной войны до сих пор остается наиболее актуальной в истории и современном литературном процессе в том числе. В 2021 году наша страна будет праздновать 76-ю годовщину Победы в годы Великой Отечественной войны.

В преддверии этой знаменательной и важной для нас даты мы вновь обратимся к этой животрепещущей теме. Рассмотрим ее на материале документальной повести Даниила Александровича Ганина «Клавдия Вилор» (1975). Документальная повесть была высоко оценена и в 1978 году удостоена Государственной премии.

Несколько слов о писателе:

Даниил Александрович Ганин – выдающийся писатель современности. В 2019 году широкомасштабно отмечался 100-летие со дня рождения писателя, чей вклад в развитие литературы оценен по заслугам, он награжден высокими государственными наградами:

– Орден «За заслуги перед Отечеством» III степени – за заслуги перед государством и большой вклад в развитие отечественной литературы (1999);

– Орден Святого апостола Андрея Первозванного – за выдающийся вклад в развитие отечественной литературы, многолетнюю творческую и общественную деятельность (2008);

– Орден Александра Невского – за вклад в развитие отечественной литературы и многолетнюю общественную деятельность (2013).

Д. Ганин – один из тех писателей, который сам прошёл через войну, дошёл

до Берлина в качестве командира роты танков. Знает о войне из личного военного опыта, поэтому книги его, как правило, о реально живших людях. Факты, реальные события оказываются сильнее художественного вымысла и домысла. И в этом можно убедиться, обратившись к его документальной повести «Клавдия Вилор».

Данное произведение можно рекомендовать для уроков внеклассного чтения в VIII – X классах, а также в XI классе в рамках обязательной учебной программы при изучении темы «Великая Отечественная война в литературе XX века».

В рамках заявленной темы можно провести два урока. На первом уроке обучающиеся знакомятся с личностью и творчеством писателя-фронтовика, а на втором – с повестью «Клавдия Вилор». Второй урок можно начать с задания, которое дети могут выполнить заранее по заданию учителя: на основе текста создайте образ женщины на войне.

Учащиеся находят в тексте произведения следующие детали:

- «Военная форма ей шла. Ей нравились строй, четкость движений, щелк каблуков, отрывистые слова команды... Она чувствовала ответственность каждого своего слова и жеста. Она была не просто преподавателем, она была еще и командиром. На первой же лекции она объяснила происхождение необычной своей фамилии. Вилор – означало: Владимир Ильич Ленин – организатор революции».

- «... было ей в 1942 году тридцать пять лет. Коротко стриженная, завитая по тогдашней моде, лицо круглое, правильное, глаза яркие, большие, губы пухлые, но с волевой прямизной, и в ее сощуре глаз – то сильное, чисто женское, связанное с властью семейной, сложной, требующей чутья и понимания сиюминутного смысла событий. Особенно хороша была у нее фигура. И даже плохо подогнанная военная форма не портила ее фигуры, вернее, не могла скрыть ее красоты».

- «Клава рванулась было к пулемету и упала, раненная в правую ногу. Немецкие танки утюжили окопы. Танки были не так страшны, как

автоматчики, что двигались за ними. От танка в глубоком окопе можно схорониться. Танкисты в самой близости ничего не видят, они «дальнозорки». А вот автоматчики, строча перед собою, уже прыгали в окопы. Клава, лежа на боку, начала отстреливаться, но тут ей прошло очередь левую ногу».

- «В общении с Клавдией Денисовной надо было преодолеть ее боязнь недоверия. Чувство это у нее воспаленное. Она все время предъявляла доказательства — письма, вырезки, справки...».

- «Женщина-комиссар была той диковинкой, как бы деликатесом, которым гестаповцы угощали разных начальников. То и дело Клавю вызывали на допрос, а точнее, не на допрос, а на показ».

- «Она заметила, что люди, узнав, что она политрук, что она бежала из тюрьмы, сперва пугались, потом многие смелели. Подобное признание налагало на людей ответственность, они становились как бы соучастниками. Они ее прятали, они ей помогали, следовательно, они что-то делали. Это было очень важно здесь, в немецком тылу, — дать возможность людям что-то делать».

- «Клавдия Денисовна Вилор верила не в чудо, а в справедливость и раздавала свою веру людям, у которых кончалась сила жить».

Эти высказывания, вычлененные в ходе прочтения произведения, не всегда могут быть замечены учениками. Собранные воедино они, действительно, формулируют облик женщины на войне, раскрывают ее физический и духовный потенциал, позволяющий противостоять трагическим испытаниям военного времени.

Кроме того, это позволяет погрузить обучающихся в особую атмосферу того времени, создать соответствующий эмоциональный настрой, с помощью чего и возникает на уроке эффект сочувствия и сопричастности к судьбам людей военного времени. Повествование о реальном человеке, его героизме вызывает восхищение и уважение. Сам писатель постоянно задается вопросом: «А сумел бы он выдержать такие испытания?». Д. Гранин все

время сравнивает себя с героями. Так родилась его знаменитая фраза: «Я примеривал на себя их жизнь».

Важно обратить внимание обучающихся на то, что автора всегда волновала проблема нравственного выбора человека на войне и в мирное время. Писателя интересует, как история присутствует в самой личности, как сложности войны трансформируются в судьбах людей.

В отличие от многих писателей своего поколения, Д. Гранин, чья молодость пришлась на годы Великой Отечественной войны, к военной теме обратился сравнительно поздно. "После войны и думать не желал больше о войне, – признался писатель много лет спустя. – Столько потерь, трагедий пришлось пережить, что хотелось тут же забыть о них, не вспоминать больше".

Через это высказывание следует обратить внимание на открытую авторскую позицию, которая придает произведению открытость, достоверность, документальность, а порой и откровенную публицистичность.

2. Стратегия смыслового чтения на уроках литературы (на примере романа Г. Красильникова «Начало года»)

Сложившаяся в Удмуртской Республике система повышения квалификации педагогических работников, прежде всего, направлена на формирование их профессиональной компетентности, которая включает базовые, предметные и надпредметные компетенции.

Учителя-словесники, регулярно повышающие свой квалификационный уровень, в первую очередь совершенствуют предметную составляющую. Погружение в предметную область, достижение глубины в знаниевой парадигме – вот залог высокого профессионализма педагога. Именно поэтому, как показывает практика, учителя-филологи с удовольствием выбирают курсы повышения

квалификации, посвященные новому прочтению и осмыслению литературы, в частности, творчества Д. Гранина и Г. Красильникова.

Погружение в художественное наследие обоих писателей начинается с осмысления их гражданской позиции и мировоззренческого аспекта, поскольку именно они определяют художественные искания авторов.

Отличительной чертой наследия писателей является их гуманистическая направленность. В этом можно убедиться, обратившись к их художественным текстам. Особый акцент в ходе курсов повышения квалификации делается на региональной составляющей, а именно на тех произведениях, в которых присутствует своеобразие культуры и литературы титульной нации Удмуртской Республики. Этим объясняется актуальность сравнительно-сопоставительное изучения литератур.

Взаимосвязанное изучение литератур воспитывает вдумчивого читателя, создает предпосылки для устойчивого интереса учащихся к культуре разных стран и народов, формирует навыки выявления типологической общности и национально-специфического в творчестве писателей. Как, например, в этом можно убедиться на примере художественного феномена классика удмуртской литературы.

Особое внимание придается диалогу как методологии и дидактике познавательного и духовно-нравственного созидания личности человека. Как известно, диалог – это всеобщий способ освоения духовно-ценностных основ жизни, форма поиска самого себя в мире общечеловеческих ценностей. В современной методике изучения литературы в школе по данной проблеме выделяются труды известного методиста русской литературы в национальной школе М.В. Черкезовой. По ее концепции, учащиеся должны научиться жить в условиях множества культур, сознаний, логик, точек зрения.

Сегодня как никогда назрела необходимость формирования человека с высоким уровнем этнокультурной, межкультурной компетенции, способной реализовать свои возможности в условиях открытого поликультурного

общества. Эти качества необходимо воспитывать с самого раннего возраста. В условиях полиэтнической среды данная задача достижима при изучении родной литературы в контексте диалога культур. Взаимосвязанное изучение литератур предполагает создание целостной системы литературного образования школьников, что позволит им глубже оценить художественно-эстетическую значимость литературного явления, понять национальное своеобразие каждой литературы. Вопросы взаимосвязанного изучения литератур оказались в поле зрения многих литературоведов и методистов. В их числе следует назвать таких исследователей, как А. С. Бушмин, А. Н. Веселовский, В. М. Жирмунский, Н. И. Конрад, Г. И. Ломидзе, И. Г. Неупокоева, М. Б. Храпченко, Б. Г. Реизова и др. Их достижения в области сравнительного литературоведения позволяют учесть проблемы литературных взаимосвязей и взаимовлияний. Важно учитывать и работы по методике преподавания литературы в школе, в частности, русско-национальные – М. М. Абдувалиева, И. Г. Майрова, А. В. Рыжеволова, М. В. Черкезова и др.

Сегодня уже очевидно, что творчество Д. Гранина и Г. Красильникова стало хрестоматийным и органично вошло в историко-литературный контекст обязательного школьного изучения.

Так, например, в Программе В.Я. Коровиной изучение вышеназванной повести предлагается в пятом классе, в восьмом классе предлагается изучение творчества Д. Гранина в рамках темы «Городская проза». Отсутствие конкретной рекомендации по изучению творческого феномена Д. Гранина позволяет учителю самостоятельно произвести отбор интересующего материала, что расширяет диапазон его методических решений.

Особым образом обращает на себя внимание Программа Т.Ф. Курдюмовой, в которой изучение творчества Д. Гранина предлагается в аспекте «городской прозы» (11 класс).

Произведения Г. Красильникова прочно вошли в программу школьного изучения удмуртской литературы в школах Удмуртской Республики.

В данной главе мы обратились к одному из магистральных аспектов в современной методике преподавания литературы – это функциональная читательская грамотность. Методическая наука имеет очень важное значение в осмыслении проблемы читательского восприятия. Свидетельством тому имеющиеся в значительном количестве программы по литературе для общеобразовательных школ.

Стратегиям смыслового чтения в современных условиях развития методического знания позволяет глубоко погрузиться в специфику интересующего произведения того или иного писателя. Формирование навыков смыслового чтения находится в центре особого внимания педагогов-практиков, в том числе и учителя-словесника. И в помощь ему стратегия чтения Н.Н. Сметанниковой, в основе которой лежит технология смыслового чтения. Смысловое чтение – это умение воспринимать текст как единое целое, понимать информационную, смысловую и идейную стороны произведения. Цель такого чтения – проникнуть в суть содержания текста, осмыслить все его детали, позволяющие полно воспринять извлечённую информацию.

В процессе вдумчивого чтения читатель устанавливает отношение с текстом и окружающим миром. Как известно, человек читающий (HomoLegens) – это особенный человек, значительным образом отличающийся своим интеллектуальным развитием от человека нечитающего. Он способен критически мыслить, объективно оценивать ситуацию, находить правильные решения. Человек читающий обладает большим объёмом памяти, имеет творческое воображение и богатый словарный запас. Это позволяет ему быть успешным в общении, высказывать самостоятельные суждения. Несомненно, чтение формирует важные качества социально адаптированного к жизни человека.

Как известно, технология смыслового чтения включает три этапа работы с текстом:

- работа с текстом до чтения;
- чтение текста с остановками, во время которых задаются вопросы;
- «чтение про себя с пометками».

Соблюдение указанных этапов работы с текстом обязательно, поскольку такая логика позволяет формировать вдумчивого, грамотного читателя.

В процессе обучения смысловому чтению у обучающихся формируются умения: понимать текст, анализировать, сравнивать, видоизменять, создавать собственные тексты. С этой целью учитель в своей работе может обратиться к таким видам чтения, как просмотровое (поиск конкретной информации), ознакомительное (выявление главного смысла), изучающее (поиск информации), рефлексивное (предвосхищает будущие события).

Просмотровое чтение включает в себя чтение заголовка, знакомство с аннотацией, оглавлением, при наличии – просмотр иллюстраций. Такое знакомство предвосхищает первичное восприятие читателем содержания текста, поднимаемых проблем и предполагаемый сценарий их решения.

Ознакомительное чтение позволяет уловить главный смысл, выявить ключевую информацию в тексте. При этом важно максимально полно понять содержание текста с возможным последующим воспроизведением.

Изучающее чтение позволяет уйти от второстепенной информации в тексте, выделить главное с целью его дальнейшей интерпретации.

Рефлексивное чтение – это вдумчивое чтение, в процессе которого читающий предвосхищает будущие события, представляет собственный сценарий развития событий в жизни литературного героя.

Технология смыслового чтения предполагает чёткие ответы на поставленные вопросы. Это всегда мотивированное прочтение художественного произведения, в ходе которого решается ряд вопросов, например, зачем я это читаю? / что мне даст этот текст? / где я буду

использовать это в жизни? Уже через призму этих вопросов реализуется стратегия смыслового чтения.

Комбинированное использование педагогом разных видов смыслового чтения позволяет достичь более эффективного прочтения интересующего нас текста того или иного писателя. Предложенный алгоритм формирования читательской компетенции обучающихся в логике технологии смыслового чтения направлен на воспитание читателя, осваивающего культурный код нации. Известно, что существует определённый список художественных произведений, который в обязательном порядке важно изучить в период обучения в школе. Сегодня историки литературы, литературоведы, критики пытаются тоже определить круг важных для культурного человека своего времени произведений (так называемый список ста произведений, которые нужно прочитать, чтобы понимать себя и друг друга). Списки художественных произведений составлены по национальной литературе многих народов России, в том числе удмуртской. Обучающемуся представляется не просто перечень «рекомендованной литературы» (базовый список классиков русской или удмуртской литературы), а список хороших и любимых книг, наиболее упоминаемых в разные эпохи. Это позволяет размышлять о будущем нашей культуры, общего культурного языка. Обращаясь в разговоре к собеседнику и получая его реакцию на прочтение того или иного текста, понимаем, о чем говорим и с кем разговариваем, поскольку через приобщенность к общим текстам проявляются сегодняшние ценности, идеалы и представления о мире. Именно чтение становится важным определяющим маркером культурного кода общества, его состояния.

Как известно, духовно-нравственные аспекты всегда остаются в центре внимания человечества. Литература как уникальный вид искусства раскрывает эти вечные темы, пытается ответить на вопрос о смысле человеческого существования в каждую конкретную эпоху. Личностные аспекты взаимоотношений человека и мира оказались узловыми для историко-литературного процесса второй половины двадцатого столетия.

Художественная проза этих десятилетий представляет собой большой пласт литературы со своими эстетическими тенденциями и течениями, что и сказалось на понимании самой проблемы личности в художественном произведении классика удмуртской литературы Г. Красильникова «Начало года» (1964).

Методические подходы к осмыслению наследия классика удмуртской литературы сквозь призму стратегии смыслового чтения позволяют рассмотреть творческий феномен Геннадия Дмитриевича Красильникова, проанализировав его роман «Начало года» в ином, а точнее, в инновационном аспекте. Обучающийся при таком подходе узнает многое о личности и творчестве классика удмуртской литературы, обратившись к его роману. Важно поразмышлять с учениками и о названии произведения.

Обучающемуся предлагается примерный перечень вопросов (он может быть видоизменен). В их числе:

-Что бы вы хотели узнать из текста романа?

-Почему так называется произведение? Как изображаемая эпоха повлияла на жизнь и творчество писателя?

Ученик высказывает свои ожидания от прочтения данного произведения. Он обязательно апеллирует к своему собственному опыту, отмечает, насколько, будет ли эта книга полезна для его дальнейшей жизни, указывая, где он сможет ее использовать.

Особенность смыслового чтения в том и заключается, что читатель понимает, что знания об этой книге можно использовать при изучении жанра романа как в русской, так и зарубежной литературе, осмысливающей вопросы интеллигенции и ее роль в социуме. Прочтение этого произведения позволит получить книжный опыт в выстраивании взаимоотношений с окружающими людьми.

В этом и заключается практическое преломление и эффективность такого подхода в прочтении текста книги. Ученик обязательно должен сформулировать практическую значимость от прочтения романа. И в этом

можно убедиться, обратившись к анализу произведения «Начало года», следуя логике предтекстового, текстового и послетекстового осмысления прочитанного.

Предтекстовая деятельность обучающихся связана с осмыслением названия произведения.

По заданию учителя обучающиеся самостоятельно готовят информацию об истории создания произведения. Так ученик, обратившись к творчеству Г. Красильникова, начинает осознавать проблемы взаимоотношения человека и мира, которые оказались в центре внимания писателей 60 – 70-х годов XX века. Это мы встречаем в творчестве Г. Красильникова, в его романе «Начало года». Значительное внимание автор уделяет осмыслению неповторимости каждой отдельной личности, ее духовных исканий. И делает это писатель, обратившись к проблеме интеллигенции из народа, основательно осмысливая путь ее духовного становления. В удмуртской литературе это произведение было одним из первых, отразивших логику нравственного возмужания удмуртской интеллигенции. Этим, очевидно, и можно объяснить выбор названия романа. Так, у школьников возникает пристальный интерес к личности самого писателя и, конечно же, к его произведению.

Непосредственная текстовая деятельность учащихся направлена на осмысление содержания произведения и предполагает следование за героем.

Автору предельно реалистично удалось воссоздать в художественном произведении картину действительности, позволяющую проследить эволюцию одного из главных героев – терапевта Фаины Петровой. Очень непросто складывается ее судьба. Врожденное чувство ответственности, желание и потребность стать хорошим врачом-терапевтом отличат Фаину Петрову от других героев романа, например, хирурга Световидова, который перед началом операции комментирует действия Соснова следующим образом:

– Волнуется старик. Пора бы ему привыкнуть. Мы не имеем права умирать с каждым больным...

На что Соснов ему отвечает:

– Вы... бессердечный человек, Георгий Ильич! В ваши годы это опасный симптом. Есть правила, но есть и живой человек, помните об этом.

Так, Соснов преподносит Световидову важнейший жизненный урок. Г. Красильников отмечает, что в образе Соснова соединил черты трех человек: двух старых фельдшеров и одного учителя, подчёркивая, что в характере и отношении к своим обязанностям у них есть то, что было свойственно русской демократической интеллигенции, а именно: предельная скромность, потенциальная способность к подвигу, гражданственность и гуманизм. Этот герой, став носителем исконных нравственных ценностей писателя, выводится здесь в конфликте со Световидовым. Нравственный поединок героев становится для Фаины Петровой важным жизненным уроком. Ей симпатичен именно хирург Соснов. Извлеченные уроки помогли героине обрести духовно-нравственный стержень. Это позволило ей и на работе, и в личной жизни принимать решения, не противоречащие зову сердца.

На этом этапе прочтения текста учитель ставит ученика в ситуацию раздумья о том, насколько сложно, мучительно трудно было сделать выбор героине? Обучающиеся приходят к выводу, что Фаина Петрова ищет себя в этой жизни. Порой теряется от того, что с ней происходит. Можно лишь предположить, что так противоречиво, очень трудно и сложно шло формирование личности интересующей нас героини.

Под руководством учителя обучающийся обращается к вопросам теории жанровой специфики романа, что позволяет ему проследить диалектику мыслей и поступков героев. Ученик раскрывает для себя потенциальные возможности жанра романа, который обладает большим потенциалом в раскрытии внутреннего мира героя. С этой целью автор активно использует внутренние монологи действующих героев. Так возрастает роль психологизма в прозе писателя, что и позволяет ему более глубоко раскрыть ценность и неповторимость личности Фаины Петровой, её духовных исканий.

Следуя техники смыслового чтения, учитель помогает ученику, опираясь на жанровую логику романа, проследить логику развития характера главной героини в контексте противоречивых жизненных коллизий. Женский характер удивительно тонко воплощен мастером слова на страницах романного полотна. Автору удалось показать, как переплелись между собой два жизненных пласта – становление профессионального мастерства и нравственной самодостаточности героини.

Для эффективного проникновения в судьбы героев учитель предлагает детям подготовить иллюстрации к роману Г. Красильникова «Начало года», отразив в них свое видение главной героини в начале и в конце повествования. Это позволит обучающимся более глубоко постичь внутренние переживания Фаины Петровой, увидеть, как меняется ее портретное описание, поскольку автор приводит эти детали в тексте произведения. Такой вид деятельности на уроке литературы направлен на систематизацию литературных фактов из жизни героя.

Послетекстовая деятельность обучающихся связана с их размышлениями о том, как это произведение повлияло на них, чем оно вообще будет полезно им в дальнейшей жизни. В этой связи учитель задает соответствующие вопросы: Что ценного вы узнали для себя из этого произведения? Какие из полученных знаний могут вам пригодиться в дальнейшей жизни? Данная система вопросов ставит ученика в ситуацию рассуждения, понимая, что, жизнь героини напрямую связана с изображаемой эпохой, историей становления интеллигенции в глубинке республики. А значит, и моя жизнь есть отражение истории.

При подведении итогов на занятии учитель подтверждает, что произведение «Начало года» действительно философично. В нем писатель затронул проблему приобщенности человека высокой нравственности к своим «корням», «истокам». Именно поэтому его герои – Алексей Соснов (хирург) и Фаина Петрова (терапевт) – становятся носителями исконных нравственных ценностей.

Идея «через себя для всех», по мысли Г. Красильникова, универсальна, она в равной мере применима к любой сфере человеческой деятельности. И в этом мы убедились, обратившись к роману Г. Красильникова «Начало года».

Осмысливая проблему духовного потенциала героев, писатель сугубо индивидуально рассматривает проблемы нравственно-этических исканий современников. По мнению автора, духовная масштабность личности – это не только ее практическая деятельность, но и широта мышления, общий темперамент, внутренняя убежденность в ответственности за все происходящее в мире. Вот почему и сегодня, в XXI веке, роман Г. Красильникова «Начало года» не потерял актуальности, до сих пор остается в поле зрения литературоведов и критиков.

Предложенная методика анализа текста классика удмуртской литературы применима для осмысления творческого феномена любого писателя национальной и отечественной литературы.

Данная глава носит практико-ориентированный характер, может быть использована педагогами, учителями словесности, работниками библиотек на практике. Представленная модель рассмотрения текста в логике технологии смыслового чтения может быть применима в отношении произведений авторов как русской, так и удмуртской литературы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эволюция общественного сознания в эпоху уже XXI столетия вызвала повышенное внимание к предыдущим десятилетиям, к осмыслению жизненных процессов тех лет, в том числе и концепции личности положительного героя. Как известно, концепция личности проявляет взгляд писателя на мир и характеризует угол зрения, с которого представляется этот мир автору, а также выражает его общественно-эстетическую позицию.

Усиление внимания к проблеме личности, нового человека, положительного героя, как правило, происходит в переломные эпохи. О необходимости воспитания «нового человека» заявлял, например, в свое время Ж.-Ж. Руссо, о «новых людях» мечтал Н. Чернышевский, поиски нового героя составили пафос литературы 20-30-х годов XX века, спорами о положительном герое, о «большом» и «маленьком» человеке отмечены 60 – 80-е годы этого же столетия, что не могло не отразиться на своеобразии научных, публицистических и художественных размышлениях о концепции личности этих лет и, конечно же, положительном герое.

Актуальность изученной проблемы несомненна, поскольку сравнительное изучение литератур позволяет выявлять творческую индивидуальность писателей, их художественное дарование в осмыслении интересующей нас темы положительного героя на материале произведений Д. Гранина и Г. Красильникова.

Перспективность использованного подхода очевидна, поскольку планируется дальнейшее исследование заявленной темы и соответственно расширить диапазон анализируемых произведений, особенно из творческого наследия Г. Красильникова.

Научная новизна данной работы состоит в том, что в исследовании впервые была предпринята попытка осмысления творческих взаимосвязей Д. Гранина и Г. Красильникова, что позволило выявить художественное дарование писателей, принадлежащих разным культурам.

Произведения Д. Гранина и Г. Красильникова, появившиеся в 60 – 70-е годы XX века, созвучны по тематике и проблематике, что, несомненно, свидетельствует о «переключке» текстов писателей, принадлежащих разным культурам (русской и удмуртской). Но это ни в коем случае не противопоставляет их друг другу, а, напротив, в очередной раз убеждает в самостоятельном развитии литератур, выражающих сложные и противоречивые вопросы становления человека, его нравственные искания и философское постижение смысла жизни.

Пространственно-временная организация произведений Д. Гранина и Г. Красильникова, в свою очередь раскрывают темпоральные отношения. Писатели, совершая экскурс в прошлое, не только воссоздают исторический колорит изображаемой эпохи, но и оборачивает, а точнее переворачивает время. Темпоральный поворот как бы замыкает стрелу времени, направленную не из прошлого в настоящее и будущее, а, наоборот, из настоящего в прошлое.

В этой связи следует отметить, что удмуртская литература не оказалась в стороне. В ней мы наблюдаем органичное отражение актуальных аспектов историко-литературного процесса. Ярким свидетельством тому является рассмотренный в данном исследовании художественный феномен Г. Красильникова, который в сопоставлении с гранинской концепцией положительного героя, обнажил все грани своего таланта.

Проанализированные нами произведения писателей с позиции осмысления положительного героя позволяют увидеть читателю новые грани в осмыслении их творческого потенциала. И это позволило по-новому интерпретировать художественное наследие Д. Гранина и Г. Красильникова. Исследование творческой индивидуальности обоих писателей, богатство их художественно-эстетической системы еще впереди, поскольку каждый раз открывается что-то неисследованное и неизвестное. В этом и состоит уникальность литературных явлений, высвечивающихся разными гранями в условиях нового исторического контекста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богомолова З. История удмуртского романа / З. Богомолова. – Ижевск, 1978. – 134 с.
2. Богомолова З. Жить надо и бороться! // Послесловие к книге Г. Красильникова. Олексан Кабышев. Начало года / З. Богомолова. – Ижевск: Удмуртия, 1988. – 566 с.
3. Ванюшев В. Расцвет и сближение. – Ижевск, 1980. – с. 74-86.
4. Ермаков Ф. Путь удмуртской прозы. – Ижевск, 1975. – с. 105-109, 110-118, 127-129.
5. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. – М., 1988. – 311. – с. 51.
6. Гинзбург Л.Я. О литературном герое. – Л., 1979. – 222. – с. 58.
7. Гусейнов Ч. Нравственные конфликты в современной литературе // Методологические проблемы в современной литературе. – М., 1976
8. Гранин Д. Собрание сочинений. – Л., 1989. Т. 1. – 504 с.
9. Движение эпохи – движение литературы. Удмуртская литература XX века: учеб. Пособие для студентов, обучающихся по филол. спец. / под ред. Т.И. Зайцевой, С.Т. Арекеевой. – Ижевск: Издат. дом «Удмурт. ун-т», 2002. – 262 с.
10. Домокош П. История удмуртской литературы / П. Домокош. – Ижевск: Удмуртия, 1993. – С. 48 – 55, 354 – 364.
11. Ермаков Ф.К. Межпредметные связи русской и удмуртской литератур: пособие для учителей-словесников. – Ижевск, 1992. – С. 27.
12. Есаулов И.А. Категория соборности в русской литературе. – Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. ун-та, 1995. – 287с.
13. Зайцева, Т. И. Почерки новой эпохи: о повести удмуртского писателя Г. Красильникова «Остаюсь с тобой» // Филология и человек.– 2009. – №
14. Зайцева, Т.И. Удмуртская проза второй половины XX – начала XXI века: национальный мир и человек: Монография. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2009. – 376 с.

15. Закирова Н.Н. Наше культурное достояние: Учебно-методическое пособие по литературному краеведению. – Глазов, 2007. – 368 с.
16. Захаров В.Н. Проблемы исторической поэтики. Этнологические аспекты / В.Н. Захаров. – М.: Индрик, 2012. – 264 с.
17. Зинин С.А. Внутрипредметные связи в изучении школьного историко-литературного курса / С.А. Зинин. – М.: Рус. слово, 2004. – 239 с.
18. Зуева А.С. Удмуртская литература в контексте языческих и христианских традиций / А. Зуева. – Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1997. – 372 с.
19. Клементьев А. А. Литературное краеведение в Удмуртии: учеб.-метод. пособие / А. А. Клементьев. – Ижевск: Изд-во ИПК и ПРО УР, 2012. – 92 с.
20. Красильников Г.Д. и тенденции развития прозаических жанров в национальных литературах Урало-Поволжья: сб. ст. / сост. В.М. Ванюшев, Г. А. Глухова. – Ижевск, 2005. – 164 с.
21. Ментальные карты Ижевска: атлас городской среды // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции: науч.-практ. журн. – Ижевск, 2009. – № 2 (6). – 98 с.
22. Петров С.М. Проблема человека и литература социалистического реализма // Концепция человека в эстетике социалистического реализма. – М., 1977.
23. Озеров В.М. Герои нравственного подвига // Октябрь. – 1977. – № 9.
24. Писатели Удмуртии. Библиографический справочник. – Ижевск, 1989. – с. 232-235
25. Скопкарева С.Л. Большое видится на расстоянии»: этюды о современной литературе. – Ижевск: Монография. – Ижевск, 2019. – 219 с.
26. Скопкарева С.Л. Литература Удмуртии: эскизные наброски. – Ижевск, 2021. – Изд-е 6, доп. и испр. – 176 с.
27. Скопкарева С.Л. XX век и современность: историко-литературные подходы. – Ижевск, 2022. – Изд-е 6, доп. и испр. – 254 с.

28. Трубина Л.А. Литература XX века: Пособие для слушателей подготовительных курсов. – М., 1999. – С.27 – 63.

29. Тукмачева Е.А. История, литература, культура родного края: учебно-методическое пособие / Е.А. Тукмачева, А.А. Клементьев, С.Л. Скопкарева, Д.М. Пюрияйнен, Т.Н. Русских / под общей редакцией Т.Н. Бабкиной. – Ижевск: АОУ ДПО УР ИРО, 2015. – 57 с.

30. Удмурты: сб. ст. / сост. З.А. Богомолова. – М.: Голос-Пресс, 2005. – 656 с. (Культурное наследие народов России).

31. Финк Л. Герой наших дней // Вопросы литературы. – 1986. – № 6. – С.11– 31.

32. Федорова, Л.П. Удмуртская литература XX века: Направления и тенденции развития: учеб. пособие. – Ижевск, 1999. – С. 7 – 21, 153 – 207.

33. Федорова Л.П. Движение эпохи – движение литературы. Удмуртская литература XX века: учеб. пособие для вузов / Л.П. Федорова. – Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 2002. – С. 49 – 64, 103 – 129, 155 – 168.

35. Шеховцев Е.В. Искусство и духовный мир человека. – М., 1984. – 43с.

36. Шкляев А.Г. Времена литературы – времена жизни: статьи об удмуртской литературе / А.Г. Шкляев. – Ижевск: Удмуртия, 1992. – 207 с.

С. Л. Скопкарева

**ИСКАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ГЕРОЯ
В ПРОЗВЕДЕНИЯХ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПИСАТЕЛЯ Д. ГРАНИНА
И УДМУРТСКОГО ПРОЗАИКА Г. КРАСИЛЬНИКОВА**

Учебно-методическое пособие

Подписано в печать 22.03.24 г. Формат 60х84

Гарнитура «Times New Roman». Печать офсетная.

Тираж 1500 экз. Заказ №15-29

АНО «Ижевский институт компьютерных исследований»

426034, г. Ижевск, ул. Кооперативная, д. 5.

Е-mail: mail@rcd.ru Тел./факс: +7(3412) 50-02-95